

? Страх того года нахлынул и наложился на реальность, заставляя ее почти не понимать, что есть память, а что - реальность.

"Не надо..." Она крепко сжала его рукава, ища благословения.

Но сидевший на нем мужчина схватил ее руку и привязал ее к изголовью кровати.

Затем он снял с нее чистую одежду.

"Продай ее. Лучше всего позвать других людей в вашем здании общежития и пусть они увидят, как тебя, богиню И, трахнули".

Слова Цзи Чжана были полны злобы, как и у Цзян Чжи в начале.

После этого он безжалостно ворвался в нее.

Цзи Чжань в темноте не видел. В тот момент, когда в нее вошли, ее зрачки расширились, губы побелели, а все тело бессознательно задрожало.

Она думала, что забыла все, что произошло в том году, но теперь она поняла, что все, что случилось в первый раз, все еще остается кошмаром, который она не может отпустить.

Язык Гуаньци, который в том году был засунут в угол, не был искуплен.

"Цзи Чжань..." В темноте она, казалось, на мгновение забыла, кто перед ней, думая только о том, что Цзи Чжан может забрать ее из темноты.

Но после того, как было названо имя, она окончательно проснулась.

Человек, который наконец-то вытащил ее из бездны, оказался тем, кто снова столкнул ее в пропасть.

Цзи Чжань снова униженно подняла ноги.

Человек под ним закрыл глаза, и слезы покатались из его глазниц.

Она перестала звать его по имени.

Потому что она наконец сдалась.

Как и Цзян Чжи, который не отпускал ее, как бы она ни молила о пощаде или терпении, Цзи Чжань перед ней был тем, кто никогда не отпустит ее, как бы она ни молила о пощаде.

Почему на этот раз мое сердце так сильно болит?

Когда люди под ним полностью замолчали, Чжи Чжан прекратил свои действия.

Он посмотрел на людей под ним, медленно наклонился, осторожно потер губами уголки ее губ, а затем зарылся лицом в ложбинку ее шеи.

Ее запах - это все ее тело, и это все ее тело.

Мрачный взгляд Цзи Чжана наконец-то ослаб.

Он оделся, завернул лежащую на кровати девушку в простыню, а затем осторожно поднял ее на руки.

Человек на его руках был в обмороке от его подбрасывания, а в глазах все еще стояли слезы.

Ее лицо было бледным, а губы были искусаны докрасна, что делало ее бледной и худой.

Цзи Чжан обнял ее, крепко сжал в объятиях.

Он мягко улыбнулся и прошептал девушке, которая не могла расслышать ни одного слова: "Сяоюй, пойдем домой".

В одиноком коридоре он шаг за шагом вышел вместе со своей девушкой и направился к клетке, которую заботливо связал для нее.

Проснувшись на следующий день, Е Чуйцзинь испытала знакомое и радостное чувство "как будто ее переехали десять больших грузовиков".

Она была так взволнована, что ей хотелось скандировать стихи и делать фус. Система увидела ее знаки и тут же отключилась: [Значение затемнения целевого символа равно -5, а текущее значение затемнения равно 75. □

Внимание Е Чуйцзинь переключилось на две секунды, а затем сразу же переключилось обратно.

Она продолжила стихи и поэзию, которые только что не закончила: [Ах! Мой босс, моя любовь! Хотя ты ранил мое тело, я все еще храню тебя в своем сердце! □

Система в стороне: [...] Хотя это немного отвратительно, но, кажется, ничего страшного?

Е Чуйцзинь взволнована еще больше: [Твое сильное тело давит на мое нежное тело...].

У системы есть зрение и быстрые руки, а Е Чуйцзинь, желтый поэт новой эпохи, был заблокирован системой.

<http://tl.rulate.ru/book/63625/2197918>